

# НЕВИДИМЫЙ ФРОНТ

**Александр Григорьевич Звягинцев**

Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия  
1825za@mail.ru

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию нравственного и гражданского подвига педагогов и участников партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. На примере деятельности Никифора Захаровича Коляды («Бати»), Матрёны Вольской, Николая Кюнга, Януша Корчака и Льва Беспалова раскрывается роль учителя как защитника детства, носителя духовно-нравственных ценностей и воспитателя личности в экстремальных условиях войны. Особое внимание уделено операции по спасению более трех тысяч детей из оккупированной Смоленской области («Детская армия»), подпольной школе в концентрационном лагере Бухенвальд, подвигу Януша Корчака и послевоенной педагогической деятельности фронтовиков. Сделан вывод о значении исторической памяти и сохранения судеб педагогов-героев как важнейшего элемента гражданско-патриотического воспитания.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, педагогика, учитель, патриотическое воспитание, историческая память, партизанское движение, Никифор Коляда, Матрёна Вольская, операция «Детская армия», Николай Кюнг, Бухенвальд, Януш Корчак, Лев Беспалов, спасение детей

**Для цитирования:** Звягинцев А.Г. Невидимый фронт // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 3 (36). С. 389–396. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/042.pdf>.

# THE INVISIBLE FRONT

**Alexander G. Zvyagintsev**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia  
1825za@mail.ru

**Abstract.** This article examines the moral and civic heroism of teachers and members of the partisan movement during the Great Patriotic War. Through the examples of Nikifor Zakharovich Kolyada ("Batya"), Matryona Volskaya, Nikolai Kyung, Janusz Korczak, and Lev Bespalov, it explores the role of the teacher as a protector of childhood, a bearer of spiritual and moral values, and an educator of the younger generation under the extreme conditions of war. Particular attention is paid to the operation to rescue more than three thousand children from the occupied Smolensk Region ("Children's Army"), the underground school in the Buchenwald concentration camp, the heroic sacrifice of Janusz Korczak, and the post-war educational work of frontline veterans. The article concludes that preserving historical memory and commemorating the lives and deeds of heroic teachers is an essential component of civic and patriotic education.

**Keywords:** Great Patriotic War, pedagogy, teacher, patriotic education, historical memory, partisan movement, Nikifor Kolyada, Matryona Volskaya, Operation "Children's Army", Nikolai Kyung, Buchenwald, Janusz Korczak, Lev Bespalov, rescue of children

**For citation:** Zvyagintsev A.G. The invisible front. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;3(36): 389–396. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/042.pdf>.

© Звягинцев А.Г., 2026

## Введение

Есть имена, которые становятся частью исторической совести народа. Их не обязательно найдёшь в школьных

учебниках или на мемориальных досках, но они – живая опора памяти, совести, мужества. Никифор Захарович Коляда, которого в годы Великой Отечественной

войны все звали просто – Батя, принадлежит к числу таких имён.

Батя командовал партизанским соединением на Смоленщине. Я часто еще с советских времен бывал в тех краях, и старожилы его помнили...

Никифор Захарович прошёл три войны, лагеря, пережил два инфаркта и предательство. И невзирая на все крутые повороты своей судьбы – он остался человеком, для которого честь, долг и спасённые жизни были выше страха, власти и даже самой жизни.

О легендарном партизанском командире я узнал из рассказов тех, кто был с ним рядом, и из архивных документов. За сухими строчками пожелтевших страниц открывалась фигура неординарная, почти кинематографическая – и совершенно живая.

Позже написал сценарий, в котором упоминался Никифор Захарович – по нему был снят документальный фильм «Невидимый фронт». Фильм получил положительный отклик – потому что это была не реконструкция подвига, а возвращение памяти. В частности, памяти об одной из самых невероятных и почти забытых операций войны – спасения более трёх тысяч детей из-под фашистской оккупации в 1942 году, которую организовал именно Батя.

Фашисты готовились к карательной акции: трудоспособных – в Германию, остальных – сжечь, в том числе и детей. Тогда Коляда поручил учительнице Матрёне Вольской собрать ребят из окрестных сёл и провести их по болотам, буреломам, минным полям 200 километров – до станции Торопец. В помощь он дал ей двух женщин – Варвару Полякову и Екатерину Громову. Шли под бомбёжками, без еды, без сна. И дошли...

Эта операция, которую позже назвали «Детская армия», стала не просто подвигом. Она стала живым воплощением сути слова – «спасение»...

### Основные положения

#### Операция «Детская армия»

Начальной точкой маршрута была деревня Елисеевичи, откуда надо было пройти по коридору через так называемые Слободские ворота. Здесь были сплошные болота и озера, рыть традиционные траншеи и окопы ни та, ни другая сторона не могла, поэтому ограничились минными

полями. По этим минным полям партизаны смогли сделать тропы для прохода детей.

Ранним утром 23 июля 1942 года дети стали собираться на сельской площади. Вольская составляла списки. С каждой минутой уверенности в том, что они смогут пройти маршрут незамеченными, оставалось всё меньше – к концу дня в ее списке было более полутора тысяч детей. Как провести такую армию? Надо, чтобы все шли очень четко, след в след, чтобы не было ни шума, ни плачей.

Разделились на отряды. Матрена впереди, в середине Полякова, Громова замыкает. Партизаны заранее проложили наиболее безопасный маршрут. Но разведка донесла, что немцы узнали о детях и готовят засаду. На разработку запасного варианта не было времени. И Вольская с детьми повернула туда, где гитлеровцы никогда бы не прошли – в буреломы, болота и минные поля...

Дети почти все были босыми – никакой обуви у многих просто не было. Нечего было, есть, было холодно, шли дожди, они в любой момент могли погибнуть. Шли днем, иногда и ночью. Во время привалов Матрёна проверяла путь – нет ли впереди немцев, не заложены ли мины. Она шла вперед, пока дети отдыхали, возвращалась назад – и опять шла, уже с детьми. То есть, если все прошли 200 километров, то Матрена Исаевна – 600.

Солнце палило нещадно. Нужна была вода. Но водоёмы, попадающиеся на пути, были отравлены – гитлеровцы скидывали туда трупы. Пить и купаться было нельзя. Иногда над колонной пролетали вражеские самолеты. Они сбрасывали либо бомбы, либо листовки, где было написано: «Дети ФЗУ, не прячьтесь в траву! Куда идете, я и там вас найду! Не убегайте, детки, будут из вас котлетки...».

К концу пути все обессилели. Подошли к Матрене Исаевне самые старшие мальчики: «Матрена Исаевна, мы уже не можем. Мы не можем уже идти». Она сказала: «Ребята, посмотрите на нас. Мы вот с Екатериной Ивановной, с Варварой Сергеевной идем рядом с вами. Мы лучше вас едим? Нет. Мы едем на телеге? Нет. Мы идем той же самой дорогой. Мы тоже устали, но надо дойти». И вдруг увидела, как парни эти встали, медленно пошли. И за ними пошли все остальные. Эти подростки вывели всех на последний участок, они дошли до Торопца.

В Торопце к двухтысячной колонне Вольской присоединили еще около тысячи детей. В ночь на 5 августа они загрузились в поезд. «Детская армия» Матрёны Вольской заняла 60 вагонов. Сегодня представить все это почти невозможно. Но это было. Это была правда. Но и это еще нельзя было назвать спасением. У детей начались кишечные заболевания, конъюнктивит, кровоточили дёсны и ноги. Матрёна Исаевна понимала: до Урала, как изначально планировали, они уже не доедут...

Были случаи, когда она просто врывалась к начальнику железнодорожной станции с револьвером и требовала, чтобы пропустили немедленно, иначе, говорит, я трупы привезу. На каждой станции рассылала веер телеграмм в разные города, где было написано три слова: примите детей Смоленщины!

Мольбу Матрёны услышал город Горький. 14 августа 1942 года на перрон вокзала сегодняшнего Нижнего Новгорода сошли 3225 детей – больше, чем вышло изначально. Просто по пути к ним, как ручейки к реке, прибывали дети, были группы по 10, по 12, по 20 человек. Вот и получилось так, что 3225 детей приехало в Горький.

Операция «Дети» была завершена. Матрёна Вольская вывела их за линию фронта, и ни один из них не погиб в пути. Все трое женщин обнялись и разревелись навзрыд. Они это сделали, они довели и довели всех живыми. Когда врач осматривал саму Матрёну Исаевну, он оторопел – молодая женщина была беременна. Оказалось, что Вольская всё знала, но не могла бросить доверенных ей детей и спастись. У нее беременность была на половине срока. В ноябре она родила Валентина, своего сыночка...

Матрёна Вольская так и осталась в Нижегородской области и более 30 лет работала учительницей начальных классов в селе Смольки. О том, что в ее жизни была операция «Дети», никогда не рассказывала. Некоторые дети, приехавшие с Матрёной, тоже остались в Нижегородской области. Они выросли, создали семьи и рассказали детям и внукам о том, кому обязаны жизнью.

*Отец партизанского края*

Все то время, пока шла операция «Детская армия», Никифор Захарович не только живо интересовался продвижением

детей по маршруту, но и участливо помогал им.

Поэтому лично для меня Батя – не просто историческая фигура. В юности я имел честь общаться с легендарным руководителем партизанского движения в годы Великой Отечественной войны Сидором Артёмовичем Ковпаком, под командованием которого Коляда сражался. Эти встречи оставили глубокий след в моей памяти. Благодаря личным воспоминаниям, дневникам, письмам, удалось воссоздать живую ткань событий, понять внутренний мир героев, увидеть не только фронтовую обстановку, но и судьбу человека – с его болью, верой, преданностью.

Между тем героическая биография Никифора Захаровича начиналась задолго до 1941 года. В Первую мировую войну он дослужился до штабс-капитана. Это была большая редкость для человека, не имеющего дворянского звания. Оно приравнивалось к титулярному советнику, и к нему должны были обращаться «Ваше благородие».

За проявленную отвагу и самоотверженность на полях сражений Коляда был удостоен боевых наград Российской империи, в частности, ордена Святого Владимира с крестами и бантом. Он был трижды ранен и лично взял в плен до тысячи солдат и офицеров противника. У боевых товарищей по оружию пользовался огромным авторитетом. Поэтому, когда началась Революция, лихого казака Коляду сослуживцы единогласно избрали председателем полкового солдатского комитета.

Во время Гражданской войны Никифор Захарович командовал целым коммунистическим полком, затем возглавил партизанское движение в масштабах всей Подольской губернии на Украине. В 1922 году продолжил борьбу на Дальнем Востоке – но теперь против японских интервентов. После их изгнания стал начальником милиции всего Дальневосточного края.

Позже, получив высшее образование по специальности «внешняя торговля» со знанием китайского и английского языков, Никифор Захарович выезжал за границу, выполняя специальные государственные задания. Он занимал высокие должности в Наркомлесе, Наркомзаге, Наркомфлоте и по возрасту призыву в армию уже не

подлежал. Однако, когда началась Великая Отечественная, Коляда не просто отказался от эвакуации – он сам попросился на передовую – громить врага. Уже 8 июля 1941 года он отправился в Смоленскую область, чтобы организовывать партизанское движение. Очень скоро его имя стало легендарным. И именно тогда люди по-отечески его стали называть «Батя».

В 1942 году в соединение Бати входило порядка 6 тысяч партизан, которые героически сражались с гитлеровцами. Его успехи регулярно освещались в сводках Совинформбюро. И скоро его имя стало известно уже всей стране. Будучи человеком репутационно-безупречным, он на Смоленщине пользовался огромной властью и уважением. Здесь Никифор Захарович был – «и царь, и бог, и воинский начальник». Батя не только воевал – он создавал систему, в которой продолжала жить сама жизнь: при нем работали школы, печаталась партизанская газета, дети получали азы образования и главное – надежду.

Во время войны Коляду награждают орденом Ленина и даже именным кортиком британского короля Георга VI, который вручался только высшим военачальникам. Батя же был удостоен этой награды в знак признания выдающихся заслуг в организации и руководстве партизанским движением. Церемония вручения прошла в мае 1942 года в посольстве Великобритании в Москве. Во время приёма в британском посольстве наш герой выступил с речью на английском языке, поразив этим иностранных дипломатов.

В 1989 году газета «Известия ЦК КПСС» писала: «Партизанские отряды под его командованием только с 15 апреля по 25 мая 1942 г. провели 79 боевых операций, уничтожили более 1800 вражеских солдат, офицеров и полицейских, пустили под откос три воинских эшелона и освободили от фашистских захватчиков 230 населённых пунктов...»

*Учитель, перед имею твоим...*

Швейцарский сыродел Фридрих Кюнг в 1895 году пригнал в село Софьино Смоленской губернии 200 своих собственных цимментальских коров для помещицы Софьи Ивановой. Получил щедрую оплату, но на родину так и не вернулся: влюбился в русскую красавицу,

крестьянскую дочку Ефросинью. Перешёл потомственный лютеранин в православие, окрестился Фёдором. Сыграли свадьбу, и новоиспечённый подданный Российской Империи Федор Кюнг наладил в Софьино сыроварню по всем швейцарским правилам. Чтобы изучить новую родину, купил «историю государства российского» Николая Карамзина, в честь которого потом и назвал одного из пяти сыновей.

В 1926-м в эту глухомань добрались два чиновника из посольства Швейцарии. Они предложили Кюнгу вернуться в родные края, пообещав своё содействие. Но при одном условии – без семьи. «Русский швейцарец» отказался наотрез. Зато в 1929 году со всей семьёй вступил в колхоз «Победа». Землю и скот у него вскоре большевики отобрали как у кулака, но в Сибирь отправить не успели: Федор Кюнг умер в 1934-м, благополучно не дожив до массовых репрессий.

Николай Федорович Кюнг родился 9 августа 1917 года. Рос активным и смышлёным ребёнком, помогал родителям по хозяйству. Обучаясь в школе, был активистом, вступил в Осоавиахим и даже был избран внештатным членом Вяземского горкома комсомола, где возглавлял военно-спортивную работу. В 1932 году с отличием окончил девятилетку и поступил в Вяземский педагогический техникум. Там же познакомился с Ириной. После учёбы они поженились. У них родилось двое детей. Окончив техникум в 1935 году, был назначен на должность учителя истории и обществознания средней школы №2 на станции Семлёво. Работу в школе успешно совмещал с учёбой на историческом факультете Ленинградского государственного университета. За год до окончания университета в 1938 году получил повышение – стал директором этой школы. Университет окончил в 1939 году с отличием. И в том же году 15 сентября был призван на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Пройдя обучение по специальной программе в полковой школе 84-го стрелкового полка, был назначен сначала помощником командира взвода, а затем – заместителем политрука. За два дня до начала Великой Отечественной войны вступил в члены ВКП(б).

Начало войны Кюнг встретил, защищая Брестскую крепость. Был дважды ранен.

Совместно с другими частями сумел выйти из окружения и добраться до основных сил. Став замполитом батареи 232-й дивизии Западного фронта, был ранен в боях под Ковелем и осенью 1941-го попал в плен. Оказался в Дрездене, в лагере №304. Там первым делом у советских военнопленных спрашивали, нет ли выходцев из Европы. Таковые находились, и, если не немец и не еврей – многих отправляли на родину предков.

«Немцев из Поволжья расстреливали как предателей, – вспоминал позже Кюнг. – Мне товарищи говорят: ты же швейцарец, не будь дураком, назовись! Поедешь в Швейцарию, там сытно, нет войны. Но я почему-то не решился, смолчал».

Потом была угольная шахта в Бельгии, потом, за попытку побега и организацию саботажа, – Бухенвальд. И снова Кюнг не воспользовался своим шансом рассказать, что он по происхождению швейцарец. Он был патриотом своей страны – СССР, и считал себя русским.

В Бухенвальде содержалось несколько тысяч детей. В основном те, кого вывезли из Советского Союза. Они были обязаны трудиться наравне со взрослыми. Тех, кто уже не мог работать, сжигали в печах. Крематории дымили день и ночь, но все равно не успевали сжечь все тела.

Из 238380 заключённых, прошедших через Бухенвальд, были уничтожены 56549 человек. По приказу Гиммлера в 1941 году здесь был создан так называемый «гигиенический институт», где проводили опыты над живыми людьми. Именно здесь орудовала фрау Кох, по приказу которой из человеческой кожи шили абажуры, кошельки и обложки для книг.

В лагере Николай стал участником подпольного антифашистского комитета. А в начале 1944 года к нему обратился один из товарищей. Разговор, по его словам, был таким. «Просим тебя заняться работой по своей профессии», – сказал он. «Ты как всегда шутишь», – не поняв намёка, ответил я. «Нет, я начал с делового разговора, а кончу шуткой: зарплату получишь после, дома».

Кюнг поначалу не поверил: как такое возможно под носом у немцев?! Но товарищ спросил его: ты видел, какой ужас застыл в глазах детей? Это был железный аргумент.

«Весь смысл наших занятий был в том, чтобы попытаться отвлечь детей от страха,

в котором они жили, помочь им поверить, что не вечно будет длиться каторга. Я обещал: придёт наша победа», – напишет Кюнг потом в своей книге «Мужество непокоренных». Он рисковал каждую секунду урока. Но занятий не прекращал.

«Забота о детях была поистине интернациональной. Немцы, французы, чехи, голландцы, норвежцы, сплочённые антифашистской борьбой, спасали и воспитывали своё будущее. Каждый раз, рискуя подвергнуться зверским истязаниям и даже потерей жизни, старший 8-го блока Фриц Лейтнер с помощью товарищей изыскивал способы прятать самых маленьких обитателей блока от эсэсовцев», – вспоминал позже Кюнг.

Уроки проходили как в обычной школе: вопросы – ответы, задания «на дом». За восемь месяцев существования этой подпольной школы о ней так никто и не узнал. Дети оказались хорошими конспираторами. Они занимались вечером и почти до отбоя. Конечно, им было очень тяжело, потому что они занимались после работы. Но не было случая, чтобы кто-нибудь из них донес или ненароком проговорился о том, что в бараке идут уроки.

Заключенные помогали подпольной школе кто, чем мог. Они выкрали на складах карандаши, бумагу, нашли счета, соорудили небольшую доску с мелом. Где-то в немецких подсобках обнаружилось даже несколько учебников на русском языке. А для уроков истории и географии – карта. Правда, она была на немецком языке.

В эти моменты суровые и обезображенные побоями и голодом лица заключенных преображались. Они как будто сами становились школьниками. Это было духовное сопротивление. В трудных ситуациях человек собирается с духом и хочет оставаться человеком.

Чтобы хоть как-то поддержать дух учеников школы, каждое утро для них проводили гимнастику. Дети шли на занятие даже с колодками на ногах, в рваных штанах и рубашках. Но холод на улице не смущал – гимнастика была глотком свежего воздуха.

Когда в школе шёл урок, старшие товарищи дозорные просматривали улицу, чтобы в случае чего предупредить об опасности. Если шёл эсэсовец, то учитель

прекращал урок и тут же переключался на детскую игру.

«Первый урок в необычной школе состоялся 1 сентября 1944 года в восьмом блоке, флигель «А», в общем помещении, служившем одновременно и столовой, – писал в своих воспоминаниях один из учеников бухенвальдской школы Иван Николенко. – За двумя столами сидели «школьники» – дети в полосатых робах в возрасте от 7 до 12 лет. Урок открыл бывший учитель истории Николай Кюнг. Он сказал: «Поздравляю вас, дорогие дети, с началом учебного года. Желаю вам следующий новый учебный год начать в своих родных местах и сидеть за настоящими партами с настоящими учебниками».

Подпольная школа в Бухенвальде работала восемь месяцев, до весны 1945 года. 11 апреля в детский барак вбежал связной и приказал всем спрятаться под нарами. Накануне подпольный комитет, узнав о том, что гитлеровцы планируют уничтожить всех заключённых, вынес решение о начале восстания.

По условному сигналу – взрыву гранаты у угловых ворот – взводы, роты и батальоны подпольщиков пошли в бой. С громким русским «Ура!» Николай Кюнг повел на штурм свое подразделение. Вооруженные кто чем боевые группы коротким ударом прорвали колючую проволоку, взяли угловые ворота и рассеяли охрану СС. Люди в полосатых робах один за другим стали покидать бараки. Из детского барака вышли 914 детей – все, кто остался в живых.

Когда союзники вошли в Бухенвальд, лагерь уже два дня находился в руках международного лагерного комитета под защитой 15 тысяч бойцов, вооруженных винтовками, пулеметами и противотанковыми гранатами...

Николай Кюнг вернулся домой, нашел жену и детей. И впервые с начала войны заплакал... Свое обещание, он выполнил: дети Бухенвальда пошли в школу 1 сентября 1945 года – каждый на своей родине, как он и обещал...

#### *Марш смерти*

Педагог Януш Корчак родился и получил образование в Российской империи. На свет он появился в Варшаве в 1878 году в интеллигентной еврейской семье. Уже учась в гимназии, он стал главным

кормильцем, поскольку у отца обнаружилось страшное заболевание – шизофрения. Корчак решил, что не имеет права иметь детей, потому что эта болезнь передается по наследству. Свою любовь он решил отдать сиротам.

И в 1911 году молодой врач основал в Варшаве два детских дома. А во время Первой мировой войны, работая военным врачом в русской армии, Корчак написал свою главную книгу «Как любить ребенка». Автор пришел к заключению, что дети более мужественны, чем взрослые. Они более стойко переносят страдания, боль и более мужественно принимают смерть. Он вообще был очень высокого мнения о ребенке.

Основной постулат книги – без полноценного детства нет полноценного человека. Педагогические методы Корчака были настолько новы, что его книга была переведена на все языки мира. Никто еще не демонстрировал такую любовь к детям. За глаза доктора прозвали «детский бог».

Ради детей Корчак дважды отказался от личного спасения. В первый раз – в Варшаве. После начала Второй мировой войны он вместе со своим сиротским домом оказался в Варшавском гетто. Бывшие ученики хотели вывезти доктора из страны, но Корчак отклонил все предложения. «Что вы мне предлагаете? Вы хотите, чтобы я оставил детей? Это невозможно».

Второй раз – спасение Корчаку предложили в Треблинке. В этот концлагерь вывезли всех детей из его Дома сирот. Шествие маленьких смертников и их учителя к вагонам поезда очевидцы называли «маршем смерти». Весь детский дом шел ровной колонной, никто не голосил и не пытался убежать. Во главе колонны шел доктор, держа за руки своих воспитанников. У детей были ранцы и игрушки – Корчак сказал, что они едут на пикник. А что еще можно было сказать? Стояла весна, они запели какую-то песню. И так шли по замершей от ужаса Варшаве, прямо к эшелонам. Говорят, по легенде, что даже у эсэсовцев не выдержали нервы, они отправили эшелон раньше расписания.

В Треблинке их сожгли. 6 августа 1942 года Януш Корчак вошел в газовую камеру вместе со своими воспитанниками. Двух малышей он держал на руках и

рассказывал им сказку. Дети так и не успели понять, куда их привезли.

Учитель не бросил своих воспитанников, потому что его любовь к ребенку была больше любви к жизни! Когда война еще только началась, его однажды спросили: чем он будет заниматься после? Он ответил: «Я открою детский дом для немецких детей». Чтобы не выросли такие взрослые, как оккупанты...

Но такие взрослые все же выросли... Сейчас на территории Польши, вопреки всем нормам, разменной монетой в политическом противостоянии вновь становятся дети. Об этом ярко говорит захват вандалами в конце апреля 2023 года школы при российском посольстве.

#### Дорога к звездам

В 1943 году в среднюю школу города Гжатска прибыл новый учитель физики – Лев Беспалов. Школьники сразу поняли: фронтовик! Строгий, с боевой выправкой, на кителе видны следы от погон и дырочки от медалей и орденов. Служил в авиации, воевал штурманом. Он сам был выпускником этой школы, но сейчас ее было не узнать.

Гитлеровцы при отступлении взорвали здание, от кабинета физики ничего не осталось. А дети, прожившие в оккупации два года, были похожи на запуганных зверьков. Как помочь им забыть ужасы войны?

Беспалов предложил ученикам сделать физические приборы своими руками! Различные машины, оптические приборы и даже установка для демонстрации распада радиоактивных элементов – многие наглядные материалы он делал вместе со своими учениками. Дети с удовольствием помогали учителю, слушали его рассказы о войне, самолетах и летчиках. Он рассказывал о своих боевых вылетах, о том, как частенько возвращались из боя, что называется, на одном крыле. А боевое братство, дружба, поддержка всегда выручали в бою.

Беспалов организовал кружок авиамоделирования. В него тут же записались все мальчишки. И даже несколько девчонок. Благодаря стараниям педагога у них появился самолет ПО-2, старенький, списанный, но настоящий!

Изучали устройство этого самолета. Беспалов рассказывал о трудах Циолковского, о мечте человечества

полететь в космос. В конце года на последнем звонке он в шутку спросил ребят: кто готов пойти в авиацию? Один из мальчишек ответил, не задумываясь: да, он станет летчиком!

12 апреля 1961 года в учительской Гжатской школы радиоприемник объявил новость – состоялся первый полет человека в космос. Его совершил Юрий Гагарин! Учителя перешептывались: неужели это наш бывший ученик? Гагариных в стране много. И только один человек не сомневался, что это именно его Юрка открыл человечеству космос. Это был учитель Лев Беспалов.

Юрий Гагарин очень тепло отзывался о Льве Михайловиче. В своей книге он написал: «Не встретить я своего учителя, может быть, и не стал бы космонавтом».

#### Заключение

Вот такие были эти Люди, написавшие собственными жизнями летопись подлинного мужества, человеческого достоинства и доброты...

Их судьба – это судьба поколения, которое привело нашу страну к Победе, которые не склонялись перед трудностями, не сдавались врагам, не пасовали перед несправедливостью. Это были подлинные герои – не те, кто громко говорит, а те, кто в трудный момент для страны решительно действует. С риском, с болью, но – с верностью.

Их пример – это еще и ответ на современные вызовы и угрозы для нашего Отечества. Ведь мы видим, как в настоящее время политиканствующие киллеры от истории цинично фальсифицируют прошлое, пытаются фактически реанимировать античеловеческие постулаты и переписать историю. На наших с вами глазах происходит героизация нацистов и их пособников. Поэтому сегодня, когда снова под угрозой правда о войне, когда пытаются переписать её итоги, важно называть имена подлинных героев, говорить об их героизме. Героизме живом, с пылью на плечах и совестью в сердце.

И последнее... Я абсолютно уверен, что о таких людях можно и нужно слагать поэмы, увековечивать в нетленных произведениях искусства – чтобы они смогли в бронзе прозвенеть, а их беспримерные деяния по заслугам должны быть оценены государством!

# Список источников

1. Гагарин Ю. А. Дорога в космос. М. : Правда, 1961. 336 с.
2. Добролюбова Л. М. Товарищ Батя / Л. М. Добролюбова, А. А. Чкалов. Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1960. 184 с.
3. Корчак Я. Как любить ребёнка. М. : Книга, 1990. 496 с.
4. Ковпак С. А. От Путивля до Карпат. М. : Воениздат, 1949. 384 с.
5. Кюнг Н. Ф. Мужество непокорённых. М. : Воениздат, 1965. 287 с.
6. Новиков Л. К. Операция «Дети» / Л. К. Новиков, Н. М. Дроздова 2-е изд., испр. и доп. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1990. 206 с.
7. Звягинцев А. Г. Уроки мужества // Российская газета – Неделя. Федеральный выпуск. 2023. № 106 (9051). С. 12.
8. Известия ЦК КПСС. 1989. № 5.
9. Невидимый фронт: документальный фильм / сценарий А. Г. Звягинцев.

# References

1. Gagarin Yu. A. Doroga v kosmos. Moscow: Pravda Publ.; 1961. 336 p. (In Russ.).
2. Dobrolyubova L. M., Chkalov A. A. Tovarishch Batya. Smolensk: Smolenskoe knizhnoe izdatel'stvo; 1960. 184 p. (In Russ.).
3. Korchak Ya. Kak lyubit' rebenka. Moscow: Kniga Publ.; 1990. 496 p. (In Russ.).
4. Kovpak S. A. Ot Putivlya do Karpat. Moscow: Voenizdat; 1949. 384 p. (In Russ.).
5. Kyung N. F. Muzhestvo nepokorennnykh. Moscow: Voenizdat; 1965. 287 p. (In Russ.).
6. Novikov L. K., Drozdova N. M. Operatsiya "Deti". 2nd ed., rev. and enl. Gorky: Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatel'stvo; 1990. 206 p. (In Russ.).
7. Zvyagintsev A. G. Lessons of Courage. Rossiyskaya gazeta – Nedelya. Federal issue. 2023;106(9051): 12. (In Russ.).
8. Izvestiya TsK KPSS. 1989;(5). (In Russ.).
9. Nevidimyy front: documentary film. Screenplay by A. G. Zvyagintsev. (In Russ.).

# Информация об авторе

**А. Г. Звягинцев** – Заслуженный юрист Российской Федерации, Лауреат Государственной премии Российской Федерации имени маршала Советского Союза Г. К. Жукова

Статья поступила в редакцию 31.07.2026;  
принята к публикации 28.09.2026.

# Information about the author

**A. G. Zvyagintsev** – Honored Lawyer of the Russian Federation, Winner of the State Prize of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov

The article was submitted 31.07.2026;  
accepted for publication 28.09.2026.